

§ 10 ЧЕЛОВЕК И ГРАЖДАНИН В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Бзезян А.А.

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ПРЕДИКТОР ПРИНЯТИЯ ДИСКРИМИНАЦИОННОГО ОТНОШЕНИЯ К ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ ГРУППАМ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности этнической идентичности как фактор принятия дискриминационного отношения к этнокультурным группам, отличающимся типом внешнего облика. Предполагается, что особенности этнической идентичности могут обуславливать выраженность различных компонентов дискриминационного отношения к другой этнической группе. Приводятся результаты сравнительного анализа выраженности гипо- и гиперидентичности, этноцентризма русских и армян, степени принятия русскими и армянами дискриминационного отношения к этнокультурным группам, а так же результаты анализа взаимосвязей между принятием дискриминационного отношения и этническими характеристиками участников исследования. Методика «Принятие дискриминационного отношения к представителям этно-культурных групп, отличающихся типом внешнего облика» (В.А. Лабунская, А.А. Бзезян, 2013) применялась с целью определения степени принятия дискриминационного отношения, выраженного в действиях к представителям этнокультурных групп с различными типами внешнего облика: «славянский внешний облик», «кавказский внешний облик» и «азиатский внешний облик». Методика «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой, 1994) применялась с целью изучения выраженности различных типов этнической идентичности (включающих характеристики: позитивность/негативность, определенность/неопределенность, значимость), выраженность гиперидентичности, приводящей, по мнению авторов данной методики, к усилению деструктивности в межэтнических отношениях и дискриминации. Методика «Оценка уровня этноцентризма», разработанная J.W. Neulier and J.C. MacCroskey (J.W. Neulier, J.C. MacCroskey. 1997) и адаптированная Матьяш О.И. и др. (Матьяш О.И. 2011) применялась с целью изучения выраженности этноцентризма, особенностей отношения респондента к собственной и другим культурам. С целью определения различий между русскими и армянами в выраженности этноцентризма, выраженности типов этнической идентичности и в принятии дискриминационного отношения к этнокультурным группам, отличающимся типом внешнего облика применялся t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни. С целью установления взаимосвязи между типом этнической идентичности, выраженностью этноцентризма и принятием дискриминационного отношения к этнокультурным группам, отличающимся типом внешнего облика применялся корреляционный анализ Спирмена. В отличие от уже имеющихся в социальной психологии работ, в данном исследовании, рассматривается дискриминационное отношение к этнокультурным группам, обозначенным посредством названий типов внешнего облика, которые имеются в антропологической литературе, которые часто используются в СМИ и в обыденном поведении. Показано, что принятие дискриминационного отношения к этнокультурным группам взаимосвязано с выраженностью этноцентризма, типами этнической идентичности и различается в результате влияния этнических характеристик субъектов дискриминации; выраженность поведенческого компонента дискриминационного отношения к другой этнокультурной группе обусловлена особенностями этнической идентичности русских и армян.

Ключевые слова: этническая идентичность, этноцентризм, дискриминационное отношение, этнокультурная группа, гипидентичность, гиперидентичность, тип внешнего облика, славянский внешний облик, кавказский внешний облик, азиатский внешний облик.

Человек и гражданин в системе безопасности

События, происходящие сегодня во многих странах, ярко иллюстрируют сложность и глобальность проблем, связанных с этническим фактором. В России, по данным опроса ВЦИОМ (2010 г.) 29% российских респондентов признали, что негативно относятся к представителям кавказских народов, а 6% опрошенных испытывают неприязнь к выходцам из Средней Азии: таджикам, казахам, киргизам и узбекам¹. По данным исследований социологических опросов населения за 2011 год, более половины россиян (58%) поддерживают националистические лозунги (Полтараднева Е.В.²). Ачкасов В.А. приводит данные социологических опросов, согласно которым в современном российском обществе происходит нарастание «кавказофобии» и «китаефобии»³. Вопрос о том, как и под влиянием каких этнических и социально-психологических факторов, запускается процесс дискриминации, направленной на другую этническую группу и ее представителей является актуальным не только для России, но и для любого интернационального общества.

В этнической и кросс-культурной психологии существует ряд работ, в которых уже установлено влияние различных компонентов идентичности на разные аспекты взаимодействия (Лебедева Л.М., Татарко А.Н.⁴, Гуцунаева С.В.⁵, Малхозова Ф.М.⁶). Известным является факт, что от характеристик этнической идентичности зависят межгрупповые установки этнических групп: в исследовании Лебедевой Л.М., Татарко А.Н.⁷ на примере пятнадцати этнических групп ЮФО было показано, что

позитивная этническая идентичность взаимосвязана с толерантными межгрупповыми установками. Гуцунаева С.В.⁸, в контексте изучения стратегий межэтнического взаимодействия, характеризующих отношение к представителям своей и других этнических групп, приходит к выводу о том, что негативная и нечеткая этническая идентичность связаны с этнической интолерантностью и установками на национальный эгоизм.

Позитивность этнической идентичности так же коррелирует с позитивностью гетеростереотипов. Согласно данным исследования Малхозовой Ф.М.⁹, посвященному особенностям этнической толерантности в поликультурном регионе и факторам, оказывающим влияние на формирование толерантно-интолерантности в межгрупповом взаимодействии на примере этнических групп Карачаево-Черкесии (абазины, карачаевцы, ногайцы, русские, черкесы), у представителей обследованных этнических групп преобладают позитивные компоненты этнической идентичности, имеющие значимую корреляционную связь с позитивной валентностью этнических гетеростереотипов всех этнических групп. В данном исследовании были выявлены факторы, влияющие на религиозную дифференциацию и проявление этнической интолерантности: значимость этнической принадлежности, коллективизм и негативное отношение к группам, исповедующим другую религию. Автор подчеркивает, что негативная этническая идентичность, а так же опыт этнической дискриминации способствуют появлению этнической интолерантности и установок на национальный эгоизм и разделение по этническому и религиозному признакам.

Негативным явлением этнического самосознания, возникающим в результате трансформации позитивной этнической идентичности и основанном на признании превосходства культуры своей этнической группы вместе с негативным отношением к другим этническим группам, (Султанова Ж.В.¹⁰) является этноцентризм. По мнению Безносова С.В.,

¹ Этнические симпатии и антипатии россиян. Пресс-выпуск № 1498 // Официальный сайт ВЦИОМ. 20.05.2010. <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13515>

² Полтараднева Е.В. Проблема ксенофобии в современном российском обществе: динамика и актуальное состояние // Вестник СамГУ. — 2011. — № 4. — С. 40–46.

³ Ачкасов В.А. Интеграция трудовых мигрантов в принимающее сообщество: роль СМИ // ПОЛИТЭКС. — 2011. — том 7. — № 4. — с. 45.

⁴ Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: Сборник научных статей // Под ред. Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко. — М.: РУДН. — 2009. — 420 с.

⁵ Гуцунаева С.В. Стратегии межэтнического взаимодействия осетин и русских, проживающих в республике Северная Осетия-Алания. Автореф. дис... к.психол.н. — 2010. — 22 с.

⁶ Малхозова Ф.М. Социально-психологические особенности этнической толерантности в поликультурном регионе. Автореф. дис... к.психол.н. — Москва. — 1999.

⁷ Там же.

⁸ Гуцунаева С.В. Стратегии межэтнического взаимодействия осетин и русских, проживающих в республике Северная Осетия-Алания. Автореф. дис... к.психол.н. — 2010. — 22 с.

⁹ Малхозова Ф.М. Социально-психологические особенности этнической толерантности в поликультурном регионе. Автореф. дис... к.психол.н. — Москва. — 1999.

¹⁰ Султанова Ж. В. Этноцентризм в современном мире: истоки, сущность, практики: истоки, сущность, практики: Дис... канд. социол. наук: 22.00.04. — Казань. — 2005. — 194 с.

Почебут Л.Г.¹¹, данный феномен способствует оправданию дискриминационных действий в отношении отверженных и представляющих угрозу аутгрупп. Феномен этноцентризма в формировании межэтнических отношений рассматривает Стадников М.Г., изучая особенности проявления этноцентризма у людей, категоризирующих себя как русские, евреи, северные национальности, азербайджанцы¹². В данной работе было показано, что чем сильнее выражен этноцентризм, тем определеннее тенденция к интолерантному поведению, аутгрупповой дискриминации, ингрупповой идеализации, а особенности проявления этноцентризма обусловлены влиянием социокультурной среды и образования.

В ряде работ было продемонстрировано, что особенности этнической идентичности зависят от этнической принадлежности субъекта (Солдатова Г.У.¹³, Гриценко В.В.¹⁴, Дробижина Л.М.¹⁵, Верещагина М.В.¹⁶, Вершинина М.В.¹⁷, Белякина В.А., Ермолаева М.В.¹⁸). В исследовании тенденций трансформации этнической идентичности Солдатовой Г.У.¹⁹ в четы-

рех республиках Туве, Татарстане, Саха и Северной Осетии-Алании, было выявлено, что для русского населения республик менее характерна акцентированность на этничности, чем для титульного населения, а гиперидентичные тенденции продемонстрировали в среднем треть титульных респондентов и пятая часть русских. В исследовании Гриценко В.В.²⁰ особенностей этнической идентичности азербайджанцев, армян, чеченцев, проживающих и имеющих крупные диаспоры на территории Саратовской области, а также коренного русского населения были выявлены различия в выраженности типов этнической идентичности между этническими группами. Так, установки на этноизоляционизм и этнический фанатизм в большей степени были характерны для представителей чеченского и русского этносов. В исследовании особенностей этнической идентичности русских курсантов и курсантов-представителей Северного Кавказа (Белякиной В.А., Ермолаевой М.В.²¹), были выявлены различия в показателях этноэгоизма, где значение «этноэгоизма» у русских почти вдвое превышает значение у представителей Северо-Кавказского региона.

В ряде работ, посвященных особенностям этнической идентичности русских отмечается тенденция к снижению значимости этнической идентичности и повышению гражданской, общероссийской идентичности (Дробижина Л.М.²², Верещагина М.В.²³). Так, в исследовании Верещагиной М.В. было показано, что этническая идентичность русских и осетинских студентов в условиях межэтнического взаимодействия в Республике Северная Осетия имеет особенности, где для осетинских студентов характерна высокая значимость, позитивность и определенность этнической идентичности, доминирование когнитивного

¹¹ Безносов С.В., Почебут Л.Г. Психологические аспекты экстремизма и терроризма // СпбГУ. — Сер. 12. — 2010. — № 1. — с. 287.

¹² Стадников М.Г. Феномен этноцентризма в формировании межэтнических отношений. Автореф. дисс. к. психол. н. — Санкт-Петербург. — 2005.

¹³ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. — М.: Смысл. 1998. — 389 с.

¹⁴ Гриценко В.В. Этническая идентичность и социально-психологическая адаптация // Известия Саратовского университета, Т. 6, сер. Философия. Психология. Педагогика. 2006. — Вып. ½. — С. 62–70.

¹⁵ Дробижина Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. — №12. — 2010. — С. 49–58.

¹⁶ Верещагина М.В. Этническая идентичность и этническая толерантность русских и осетинских студентов. Автореф. дис... к.психол.н. — 2010. — 22 с.

¹⁷ Вершинина М.В. Особенности этнической идентичности мигрантов-армян в зависимости от длительности их проживания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельности национальной общины. Автореф. дис... к.психол.н. — Саратов. — 2012.

¹⁸ Белякина В.А., Ермолаева М.В. Этническая идентичность представителей северо-кавказского региона, обучающихся в образовательном учреждении МВД РФ // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». — №7 (77). — 2011. — С. 22–27.

¹⁹ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. — М.: Смысл. — 1998. — 389 с.

²⁰ Гриценко В.В. Этническая идентичность и социально-психологическая адаптация // Известия Саратовского университета, Т. 6, сер. Философия. Психология. Педагогика. 2006. — Вып. ½. — С.62-70.

²¹ Белякина В.А., Ермолаева М.В. Этническая идентичность представителей северо-кавказского региона, обучающихся в образовательном учреждении МВД РФ // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». — 2011. — №7 (77). — С. 22–27.

²² Дробижина Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. — 2010. — № 12. — С.49–58.

²³ Верещагина М.В. Этническая идентичность и этническая толерантность русских и осетинских студентов. Автореф. дис... к.психол.н. — 2010. — 22 с.

Человек и гражданин в системе безопасности

компонента над аффективным и поведенческим, а для русских студентов характерно снижение значимости этнической идентичности, повышение значимости общероссийской идентичности, доминирование аффективного и поведенческого компонентов этнической идентичности над когнитивным.

В результате изучения особенностей этнической идентичности мигрантов-армян в зависимости от длительности их проживания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины Вершининой М.В.²⁴ были выделены особенности: не зависимо от вовлеченности в деятельность национальной общины при большом опыте пребывания в принимающей этнической среде у мигрантов-армян преобладает этноиндифферентность. Позитивная этническая идентичность или гиперидентичность характерны для мигрантов-армян при малом опыте их проживания в принимающей этнической среде не зависимо от включенности в деятельность национальной общины.

Таким образом, анализ исследований, тематически связанных с различными аспектами межэтнического взаимодействия и негативным отношением к представителям этнокультурных групп, показывает, что различные характеристики этнической идентичности (позитивность/негативность, определенность/неопределенность, значимость этнической идентичности) определяют отношение к этнокультурным группам. Исходя из данных исследований, можно заключить, что негативность, неопределенность и значимость этнической идентичности оказывают влияние на стереотипы, предубеждения, на эмоционально-оценочное, негативное отношения к представителям этнокультурных групп.

Так как этническая идентичность связана с конструктами межэтнического взаимодействия: предубеждениями, стереотипами, с отношением к своей и чужой группе, мы предполагаем, что особенности этнической идентичности могут обуславливать выраженность различных компонентов дискриминационного отношения к другой этнической группе. В отличие от уже имеющихся в социальной психологии работ, в данном исследовании, рассматривается дискриминационное отношение к этнокультурным

группам, обозначенным посредством названий типов внешнего облика, которые имеются в антропологической литературе, которые часто используются в СМИ и в обыденном поведении. Дискриминационное отношение рассматривается нами как определенный вид отношений, представленный совокупностью негативных отношений, таких как непринятие, неуважение, враждебность, агрессивность, интегрированных посредством их компонентов, которые актуализируются на основе внешнего облика человека²⁵. Структура дискриминационного отношения, как вида отношения, представлена тремя компонентами: когнитивный компонент, эмоционально-ценностное отношение к этнической группе и поведенческий, как готовность к принятию дискриминационного отношения, направленного на другую этническую группу и ее представителей²⁶. Учитывая не разработанность данного направления исследований, а так же влияние этнического фактора на различные аспекты взаимодействия, целью нашей работы стало изучение особенностей этнической идентичности как фактора принятия дискриминационного отношения к этнокультурным группам.

Гипотезы исследования: 1. Поведенческий компонент дискриминационного отношения (принятие дискриминационного отношения) к человеку с определенным типом внешнего облика может быть взаимосвязан с этническими характеристиками участников исследования (выраженность этноцентризма, выраженность типов этнической идентичности), а также различаться в результате влияния этнической принадлежности субъектов дискриминации и их этнических характеристик. 2. Особенности этнической идентичности могут обуславливать выраженность поведенческого компонента дискриминационного отношения к другой этнической группе. Для достижения цели был выдвинут ряд задач исследования: 1) Выявить различия в выраженности этнических (выраженность этноцентризма, выраженность гипо- и гиперидентичности) характеристик между этническими группами, входящими в эмпирический объект исследования. 2) Определить различия у русских и армян в степени принятия дискриминационного отношения к этнокультурным группам, отличающимся

²⁴ Вершинина М.В. Особенности этнической идентичности мигрантов-армян в зависимости от длительности их проживания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельности национальной общины. Автореф. дис... к.психол.н. — Саратов. — 2012.

²⁵ Бзезян А.А. Лукизм и этническая дискриминация // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. Т. 10. № 3. С. 21–23.

²⁶ Там же.

типом внешнего облика. 3) Установить взаимосвязи между поведенческим компонентом дискриминационного отношения (принятием дискриминационного отношения) к человеку с определенным типом внешнего облика и этническими характеристиками участников исследования (выраженность этноцентризма, выраженность типов этнической идентичности).

Эмпирический объект исследования

В качестве участников исследования были привлечены 171 человек, из которых: 109 молодых людей принадлежали к этнической группе «русские» — 58 девушек и 51 юношей в возрасте от 18 до 30 лет; 62 молодых людей, принадлежали к этнической группе «армяне» — 37 девушек и 25 юношей в возрасте от 18 до 30 лет.

Представители этнических групп, вошедших в эмпирический объект исследования, традиционно проживают на территории Ростовской области и ЮФО и вероятность взаимодействия между ними достаточно высока. По данным последней переписи населения армяне (2,6%) находятся на втором месте по численности в национальном составе Ростовской области после большинства населения (русские, 90,3%)²⁷.

В первом этапе исследования были выделены этнокультурные типы внешнего облика; установлено, что молодые люди четко соотносят визуальные репрезентации этнокультурных типов внешнего облика с их вербальным обозначением, а оценки внешнего облика (как проявление лукизма, «т.е. дискриминации Другого, порожденной особенностями внешнего облика, закрепленными в словосочетаниях, входящих в «расистский дискурс»²⁸) обусловлены его принадлежностью к определенному этнокультурному типу (Беззян А.А.²⁹, Лабунская В.А., Беззян А.А.³⁰).

²⁷ Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2010 года URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (Дата обращения: 31.01.2014).

²⁸ Лабунская В.А., Беззян А.А. Особенности оценивания различных компонентов этнокультурных типов внешнего облика как проявление дискриминационного отношения // Российский психологический журнал. 2013. Т. 10. № 3. с. 39.

²⁹ Беззян А.А. Особенности идентификации визуальных репрезентаций внешнего облика с расовой и этнической принадлежностью человека // Материалы антитеррористического фестиваля студенческой молодежи «Мир Кавказу». Ростов-на-Дону, 12-14 ноября 2012 г. М.: Изд-во «Кредо». 2013. — Том 1. С. 43–52.

³⁰ Лабунская В.А., Беззян А.А. Особенности оценивания различных компонентов этнокультурных типов внешнего облика

Эти данные послужили основанием для выбора методического инструментария настоящего исследования, где были использованы вербальные обозначения этнокультурных типов внешнего облика.

Методы и методики исследования

1. Методика «Принятие дискриминационного отношения к представителям этно-культурных групп, отличающихся типом внешнего облика» (В.А. Лабунская, А.А. Беззян, 2013)³¹ применялась с целью определение степени принятия дискриминационного отношения, выраженного в действиях (исключение, ограничение) к представителям этно-культурных групп с различными типами внешнего облика: «славянский внешний облик», «кавказский внешний облик» и «азиатский внешний облик».
2. Методика «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой, 1994)³² применялась с целью изучения выраженности различных типов этнической идентичности (включающих характеристики: позитивность/негативность, определенность/неопределенность, значимость), выраженность гиперидентичности, приводящей, по мнению авторов данной методики, к усилению деструктивности в межэтнических отношениях и дискриминации.
3. Методика «Оценка уровня этноцентризма», разработанная J.W. Neuliep and J.C. MacCroskey (J.W. Neuliep, J.C. MacCroskey. 1997)³³ и адаптированная Матяш О.И. и др. (Матяш О.И. 2011)³⁴, применялась с целью изучения выраженности

как проявление дискриминационного отношения // Российский психологический журнал. 2013. Т. 10. № 3. С. 37–43.

³¹ Лабунская В.А., Беззян А.А. Методология исследования дискриминационного отношения к представителям этнокультурных групп в различных ситуациях взаимодействия // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Материалы четвертой международной научной конференции 30–31 мая 2014 г. Отв. ред. В.В. Гриценко. — Смоленск: Маджента. — 2014.

³² Солдатов Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998, с. 71.

³³ J.W. Neuliep and J.C. MacCroskey. The Development of a U.S. and Generalized Ethnocentrism Scale. Communication Research Reports. 14. 1997. pp. 385-398. URL: http://www.jamescmccroskey.com/measures/ethnocentrism_scale.htm (Дата обращения: 12.12.2013).

³⁴ Межличностная коммуникация: теория и жизнь. Матяш О.И., Погольша В.М. и др. Под науч. ред. Матяш О.И. — СПб.: Речь, 2011 г. — 560 с.

этноцентризма, особенностей отношения респондента к собственной и другим культурам.

С целью определения различий между русскими и армянами в выраженности этноцентризма, выраженности типов этнической идентичности и в принятии дискриминационного отношения к этнокультурным группам, отличающимся типом внешнего облика применялся t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни. С целью установления взаимосвязи между типом этнической идентичности, выраженностью этноцентризма и принятием дискриминационного отношения к этнокультурным группам, отличающихся типом внешнего облика применялся корреляционный анализ Спирмена (программа SPSS).

Результаты исследования

С целью определения различий в выраженности различных типов этнической идентичности у русских и армян применялся t-критерий Стьюдента. Анализ различий U-критерий Манна-Уитни подтвердил полученные выводы. В результате сравнительного анализа, было выявлено, что между русскими и армянами существуют значимые различия в выраженности следующих типов этнической идентичности: позитивная этническая идентичность ($t=-5,038$), этноэгоизм ($t=7,263$), этноизоляция ($t=4,079$) и этнофанатизм ($t=4,336$) — при высоких уровнях значимости ($p<0,001$). Выраженность позитивной этнической идентичности значимо выше в группе армян, по сравнению с представителями этнической группы русские ($t=-5,038$, при $p<0,001$). Выраженность трех ступеней гиперидентичности (этноэгоизм, этноизоляция и этнофанатизм) значимо выше в группе русских, по сравнению с представителями этнической группы армян (соответственно, $t=7,263$, $t=4,079$, $t=4,336$ при $p<0,001$). В результате анализа различий в выраженности этноцентризма между группами русских и армян не было обнаружено значимых различий между этническими группами.

В результате сравнительного анализа было выявлено, что между русскими и армянами существуют значимые различия: 1) в принятии дискриминационного отношения представителями кавказского типа внешнего облика вне зависимости от вида ситуации и гендера дискриминируемого лица ($t=4,209$, $4,397$, $7,217$, $5,364$ при $p<0,001$, $t=3,235$ при $p<0,01$). Степень принятия дискриминационного отношения представителями кавказского типа внешнего облика значимо

выше у русских, по сравнению с армянами. 2) в принятии дискриминационного отношения женщин азиатского типа внешнего облика в ситуации «Оказания услуги» ($t=2,872$ при $p<0,01$) и мужчин азиатского типа внешнего облика в ситуации «Совместное проживание» ($t=4,633$ при $p<0,001$), где различия более значимы. Степень принятия дискриминации в отношении представителей азиатского типа внешнего облика в данных ситуациях значимо выше у русских, по сравнению с армянами. 3) в принятии дискриминационного отношения мужчин славянского типа внешнего облика в ситуации «Оказания услуги» ($t=2,765$, при $p<0,01$). Степень принятия дискриминации в отношении мужчин славянского типа внешнего облика значимо выше у русских, по сравнению с армянами.

Данные результаты позволяют нам предположить о том, что принятие дискриминационного отношения может быть взаимосвязано с выраженностью гиперидентичности, которая, как было установлено ранее значимо выше у представителей, принадлежащих к этнической группе русские, по сравнению с армянами. Для изучения взаимосвязи между изучаемыми феноменами (этнической идентичностью и дискриминационным отношением) использовался корреляционный анализ Спирмена.

В группе русских были выявлены значимые отрицательные взаимосвязи между этнической индифферентностью и принятием дискриминационного отношения к представителям кавказского типа внешнего облика во всех ситуациях: чем больше степень принятия дискриминационного отношения представителями кавказского типа внешнего облика, тем меньше выраженность этнической идентичности по типу этнической индифферентности ($r=-0,393$, $r=-0,429$, $r=-0,393$, $r=-0,439$, $r=-0,463$, при $p<0,001$). Так же были выявлены значимые отрицательные взаимосвязи между этнической индифферентностью и принятием дискриминационного отношения к представителям азиатского типа внешнего облика: чем больше степень принятия дискриминационного отношения представителями азиатского типа внешнего облика в ситуациях «Оказания услуги» и «Прогулка по городу», тем меньше выраженность этнической идентичности по типу этнической индифферентности ($r=-0,340$, при $p<0,001$, $r=-0,254$, $r=-0,290$ при $p<0,01$). В группе русских были выявлены значимые отрицательные взаимосвязи между позитивной этнической идентичностью и принятием дискриминационного

отношения к представителям кавказского типа внешнего облика (во всех ситуациях): чем больше степень принятия дискриминационного отношения представителей кавказского типа внешнего облика, тем менее выражена позитивная этническая идентичность ($r=-0,384$, $r=-0,398$, $r=-0,369$ при $p<0,001$, $r=-0,291$ при $p<0,01$, $r=-0,242$ при $p<0,05$). Так же были выявлены значимые отрицательные взаимосвязи между позитивной этнической идентичностью и принятием дискриминационного отношения к представителям азиатского типа внешнего облика: чем больше степень принятия дискриминационного отношения представителей азиатского типа внешнего облика в ситуациях «Оказание услуг» и «Прогулка по городу», тем менее выражена позитивная этническая идентичность ($r=-0,386$ при $p<0,001$, $r=-0,327$, $r=-0,299$ при $p<0,01$). Так же были выявлены менее выраженные отрицательные взаимосвязи между позитивной этнической идентичностью и принятием дискриминационного отношения мужчин и женщин славянского типа внешнего облика в ситуации, обозначенной нами «Оказание услуги»: чем больше степень принятия дискриминационного отношения мужчин и женщин славянского внешнего облика, тем меньше выраженность позитивной этнической идентичности ($r=0,285$ при $p<0,01$, $r=0,221$ при $p<0,05$).

В группе русских были выявлены значимые положительные взаимосвязи между этноэгоизмом и принятием дискриминационного отношения к представителям кавказского типа внешнего облика вне зависимости от вида ситуации и гендера дискриминируемого лица: чем больше выраженность этноэгоизма, тем больше степень принятия дискриминационного отношения представителей кавказского типа внешнего облика во всех ситуациях ($r=0,503$, $r=-0,559$, $r=0,484$, $r=0,420$, $r=0,401$ при $p<0,001$). Так же были выявлены значимые положительные взаимосвязи между этноэгоизмом и принятием дискриминационного отношения к представителям азиатского типа внешнего облика во всех ситуациях: чем больше выраженность этноэгоизма, тем больше степень принятия дискриминационного отношения представителей азиатского внешнего облика ($r=0,429$, $r=0,598$, $r=0,504$ при $p<0,001$, $r=0,289$, $r=0,325$ при $p<0,01$). Были выявлены менее выраженные положительные взаимосвязи между этноэгоизмом и принятием дискриминационного отношения мужчин славянского типа внешнего облика в ситуации «Оказание услуги»: чем больше

выраженность этноэгоизма, тем больше степень принятия дискриминационного отношения мужчин славянского внешнего облика ($r=0,285$ при $p<0,05$).

В данной этнической группе были выявлены значимые положительные взаимосвязи между этноизоляционизмом и принятием дискриминационного отношения к представителям кавказского типа внешнего облика во всех ситуациях: чем больше выраженность этноизоляционизма, тем больше степень принятия дискриминационного отношения представителей кавказского типа внешнего облика ($r=0,489$, $r=-0,509$, $r=0,443$, $r=0,387$, $r=0,402$ при $p<0,001$). Так же были выявлены значимые положительные взаимосвязи между данным типом гиперидентичности и принятием дискриминационного отношения к представителям азиатского типа внешнего облика: чем больше выраженность этноизоляционизма, тем больше степень принятия дискриминационного отношения представителей азиатского типа внешнего облика ($r=0,537$, $r=-0,432$ при $p<0,001$, $r=0,285$, $r=0,261$, $r=0,297$ при $p<0,01$).

Были выявлены значимые положительные взаимосвязи между этнофанатизмом и принятием дискриминационного отношения к представителям кавказского типа внешнего облика во всех ситуациях: чем больше выраженность этнофанатизма, тем больше степень принятия дискриминационного отношения представителей кавказского внешнего облика ($r=0,470$, $r=0,510$, $r=0,425$, $r=0,343$, $r=0,422$ при $p<0,001$). Были выявлены значимые положительные взаимосвязи между этнофанатизмом и принятием дискриминационного отношения к представителям азиатского типа внешнего облика во всех ситуациях: чем больше выраженность этнофанатизма, тем больше степень принятия дискриминационного отношения представителей азиатского типа внешнего облика ($r=0,361$, $r=0,572$, $r=0,461$ при $p<0,001$, $r=0,261$, при $p<0,01$, $r=0,229$ при $p<0,05$). Были выявлены менее выраженные положительные взаимосвязи между этнофанатизмом и принятием дискриминационного отношения мужчин славянского типа внешнего облика в ситуации «Оказание услуги»: чем больше выраженность этнофанатизма, тем больше степень принятия дискриминационного отношения мужчин славянского типа внешнего облика ($r=0,239$ при $p<0,05$).

В результате корреляционного анализа в группе армян не было выявлено значимых взаимосвязей между выраженностью этнонигилизма и принятием дискриминационного отношения к этнокультурным

Человек и гражданин в системе безопасности

группам, за исключением принятия дискриминационного отношения к женщинам кавказского типа внешнего облика в ситуации «Совместное проживание»: чем больше выраженность этнонигилизма, тем больше степень принятия дискриминационного отношения к женщинам кавказского типа внешнего облика ($r=0,338$ при $p < 0,01$). Были выявлены положительные взаимосвязи между этнической индифферентностью и принятием дискриминационного отношения к женщинам славянского типа внешнего облика в ситуации, обозначенной нами «Совместное проживание»: чем больше выраженность этнической идентичности по типу этническая индифферентность, тем больше степень принятия дискриминационного отношения к женщинам славянского типа внешнего облика ($r=0,256$ при $p < 0,05$). Также были выявлены отрицательные корреляционные связи между выраженностью позитивной этнической идентичности и принятием дискриминационного отношения к женщинам кавказского и славянского типа внешнего облика в ситуации «Совместное проживание»: чем выше степень принятия степень принятия дискриминационного отношения к женщинам кавказского и славянского типа внешнего облика, тем меньше выраженность позитивной этнической идентичности.

В группе армян не было выявлено значимых взаимосвязей между выраженностью гиперидентичности (этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм) и принятием дискриминационного отношения к этнокультурным группам, отличающимся типом внешнего облика.

Выводы

Таким образом, полученные данные позволяют сделать следующие выводы:

1. Между этническими группами (русские, армяне), входящими в состав эмпирического объекта исследования существуют различия в выраженности позитивной этнической идентичности, а так же гиперидентичности.
  - 1.1. Выраженность позитивной этнической идентичности, характеризующейся позитивным отношением к своему и другим народам (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.³⁵) значимо выше у представителей, принадлежащих к этнической группе армяне, по сравнению с русскими.
- 1.2. Выраженность гиперидентичности, приводящая, по мнению Солдатовой Г.У., Рыжовой С.В. к усилению деструктивности в межэтнических отношениях, значимо выше у представителей, принадлежащих к этнической группе русские, по сравнению с армянами.
- 1.3. Особенности этнической идентичности зависят от этнической принадлежности субъекта.
  2. Между этническими группами (русские, армяне), входящими в состав эмпирического объекта исследования существуют значимые различия в степени принятия дискриминационного отношения к представителям кавказского, азиатского и славянского типа внешнего облика.
    - 2.1. Степень принятия дискриминационного отношения к представителям кавказского внешнего облика у русских значимо выше, вне зависимости от вида ситуации и гендерного статуса объекта дискриминации.
    - 2.2. У русских так же, по сравнению с армянами, значимо выше степень принятия дискриминационного отношения представителей азиатского типа внешнего облика, но в определенных ситуациях («Оказание услуги» и «Совместное проживание»), а также значимо выше степень принятия дискриминации в отношении мужчин славянского типа внешнего облика в ситуации «Оказание услуги».
    - 2.3. Ситуационный контекст оказывает влияние на принятие русскими дискриминационного отношения к представителям азиатского и славянского типа внешнего облика.
3. Выраженность гипо- и гиперидентичности русских взаимосвязана с принятием дискриминационного отношения к этнокультурным группам, отличающимся типом внешнего облика.
  - 3.1. Выраженность этнической индифферентности и позитивной этнической идентичности русских взаимосвязаны со степенью принятия дискриминации в отношении представителей кавказского, азиатского и славянского типа внешнего облика: чем больше выраженность данных типов гипоидентичности, тем меньше степень принятия дискриминационного отношения к этнокультурным группам.
  - 3.2. Этноэгоизм и этнофанатизм русских коррелирует со степенью принятия дискриминации в отношении представителей кавказского, азиатского и славянского типа внешнего облика: чем больше выраженность данных типов гиперидентичности,

³⁵ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл. 1998. с. 71.

тем больше степень принятия дискриминационного отношения к этнокультурным группам. Этноизоляционизм русских взаимосвязан со степенью принятия дискриминации в отношении представителей кавказского и азиатского типа внешнего облика: чем больше выраженность этноизоляционизма, тем больше степень принятия дискриминационного отношения к данным этнокультурным группам.

4. Выявленность гиподентичности армян взаимосвязана с принятием дискриминационного отношения к этнокультурным группам, отличающимся типом внешнего облика.
- 4.1. Выявленность этнонигилизма (отход от собственной этнической группы) коррелирует с принятием дискриминационного отношения к женщинам кавказского типа внешнего облика: чем больше выраженность данного типа гиподентичности, тем больше степень принятия дискриминационного отношения. Выявленность этнической индифферентности (неопределенной этнической идентичности) взаимосвязана с принятием дискриминационного отношения к женщинам славянского типа внешнего облика:

чем больше выраженность данного типа идентичности, тем больше степень принятия дискриминационного отношения. Позитивная этническая идентичность армян обратно пропорционально связана с принятием дискриминационного отношения женщин кавказского и славянского типа внешнего облика.

Заключение

Таким образом, результаты исследования и сделанные на их основе выводы подтверждают выдвинутые гипотезы: 1. Поведенческий компонент дискриминационного отношения (принятие дискриминационного отношения) к человеку с определенным типом внешнего облика взаимосвязан с выраженностью этноцентризма, типов этнической идентичности и различается в результате влияния этнической принадлежности субъектов дискриминации, их этнических характеристик (выявленность этноцентризма, выявленность типов этнической идентичности). 2. Выявленность поведенческого компонента дискриминационного отношения к другой этнокультурной группе обусловлена особенностями этнической идентичности русских и армян.

Библиография:

1. Ачкасов В.А. Интеграция трудовых мигрантов в принимающее сообщество: роль СМИ // ПОЛИТЭКС. — 2011. Том 7. № 4. с. 45.
2. Безносков С.В., Почебут Л.Г. Психологические аспекты экстремизма и терроризма // СпбГУ. Сер. 12. 2010. № 1. с. 287.
3. Белякина В.А., Ермолаева М.В. Этническая идентичность представителей северо-кавказского региона, обучающихся в образовательном учреждении МВД РФ // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2011. №7 (77). С. 22–27.
4. Беззян А.А. Лукизм и этническая дискриминация // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. Т. 10. № 3. С. 21–23.
5. Беззян А.А. Особенности идентификации визуальных репрезентаций внешнего облика с расовой и этнической принадлежностью человека // Материалы антитеррористического фестиваля студенческой молодежи «Мир Кавказу». Ростов-на-Дону, 12–14 ноября 2012 г. В 2-х томах. — М.: Изд-во «Кредо». 2013. Т. 1. С.43–52.
6. Верещагина М.В. Этническая идентичность и этническая толерантность русских и осетинских студентов. Автореф. дис... к.психол.н. 2010. 22 с.
7. Вершинина М.В. Особенности этнической идентичности мигрантов-армян в зависимости от длительности их проживания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельности национальной общины. Автореф. дис... к.психол.н. Саратов. 2012.
8. Гриценко В.В. Этническая идентичность и социально-психологическая адаптация // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2006. Т. 6. Вып. ½. С.62–70.
9. Гуцунаева С.В. Стратегии межэтнического взаимодействия осетин и русских, проживающих в республике Северная Осетия-Алания. Автореф. дис... к. психол.н. 2010. 22 с.

Человек и гражданин в системе безопасности

10. Лабунская В.А., Безьян А.А. Особенности оценивания различных компонентов этнокультурных типов внешнего облика как проявление дискриминационного отношения // Российский психологический журнал. 2013. Т. 10. № 3. С. 37–43.
11. Лабунская В.А., Безьян А.А. Методология исследования дискриминационного отношения к представителям этнокультурных групп в различных ситуациях взаимодействия // Материалы четвертой международной научной конференции «Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии» (Смоленск, 30–31 мая 2014). Смоленск: Маджента. — 2014. Т.1. С. 118–124.
12. Малхозова Ф.М. Социально-психологические особенности этнической толерантности в поликультурном регионе. Автореф. дис... к. псих. н. Москва. 1999.
13. Межличностная коммуникация: теория и жизнь. Матяш О.И., Погольша В.М. и др. Под науч. ред. Матяш О.И. — СПб.: Речь. 2011. 560 с.
14. Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2010 года URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (Дата обращения: 31.01.2014).
15. Полтараднева Е.В. Проблема ксенофобии в современном российском обществе: динамика и актуальное состояние // Вестник СамГУ. 2011. № 4. С. 40–46.
16. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. — М.: Смысл. 1998. 389 с.
17. Этнические симпатии и антипатии россиян. Пресс-выпуск № 1498 // Официальный сайт ВЦИОМ. 20.05.2010. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13515> (Дата обращения: 20.04.2014 г.).
18. J.W. Neuliep and J.C. MacCroskey. The Development of a U.S. and Generalized Ethnocentrism Scale. Communication Research Reports. 14. 1997. pp. 385–398. URL: http://www.jamescmccroskey.com/measures/ethnocentrism_scale.htm (Дата обращения: 12.12.2013).
19. Безьян А.А. Влияние гендера этнокультурного типа внешнего облика на степень позитивности оценки // Психология и Психотехника. — 2014. — 1. — С. 83–90. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.1.9704.
20. Репьева А.М. Особенности формирования национальной идентичности в США и России. // NB: Международные отношения. — 2013. — 1. — С. 145–161. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.1.777. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_777.html

References:

1. Achkasov V.A. Integratsiya trudovykh migrantov v prinyimayushchee soobshchestvo: rol' SMI // POLITEKS. — 2011. Tom 7. № 4. s. 45.
2. Beznosov S.V., Pochebut L.G. Psikhologicheskie aspekty ekstremizma i terrorizma // SpbGU. Ser. 12. 2010. № 1. s. 287.
3. Belyakina V.A., Ermolaeva M.V. Etnicheskaya identichnost' predstavitelei severo-kavkazskogo regiona, obuchayushchikhsya v obrazovatel'nom uchrezhdenii MVD RF // Nauchno-teoreticheskii zhurnal «Uchenye zapiski». 2011. №7 (77). S. 22–27.
4. Bzezyan A.A. Lukizm i etnicheskaya diskriminatsiya // Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik. 2012. T. 10. № 3. S. 21–23.
5. Bzezyan A.A. Osobennosti identifikatsii vizual'nykh reprezentatsii vneshnego oblika s rasovoi i etnicheskoi prinadlezhnost'yu cheloveka) // Materialy antiterroristicheskogo festivalya studentcheskoi molodezhi «Mir Kavkazu». Rostov-na-Donu, 12–14 noyabrya 2012 g. V 2-kh tomakh. — M.: Izd-vo «Kredo». 2013. T. 1. S.43–52.
6. Vereshchagina M.V. Etnicheskaya identichnost' i etnicheskaya tolerantnost' russkikh i osetinskikh studentov. Avtoref. dis... k.psihol.n. 2010. 22 s.
7. Vershinina M.V. Osobennosti etnicheskoi identichnosti migrantov-armyan v zavisimosti ot dlitel'nosti ikh prozhivaniya v inokul'turnoi srede i вовлеченности в deyatel'nosti natsional'noi obshchiny. Avtoref. dis... k.psihol.n. Saratov. 2012.
8. Gritsenko V.V. Etnicheskaya identichnost' i sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. 2006. T. 6. Vyp. ½. S.62–70.

9. Gutsunaeva S.V. Strategii mezhetnicheskogo vzaimodeistviya osetin i russkikh, prozhivayushchikh v respublike Severnaya Osetiya-Alaniya. Avtoref. dis... k. psikholog.n. 2010. 22 s.
10. Labunskaya V.A., Bzezyan A.A. Osobennosti otsnivaniya razlichnykh komponentov etnokul'turnykh tipov vneshnego oblika kak proyavlenie diskriminatsionnogo otnosheniya // Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal. 2013. T. 10. № 3. S. 37–43.
11. Labunskaya V.A., Bzezyan A.A. Metodologiya issledovaniya diskriminatsionnogo otnosheniya k predstaviteleyam etnokul'turnykh grupp v razlichnykh situatsiyakh vzaimodeistviya // Materialy chetvertoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Teoreticheskie problemy etnicheskoi i kross-kul'turnoi psikhologii» (Smolensk, 30–31 maya 2014). Smolensk: Madzhenta. — 2014. T. 1. S. 118–124.
12. Malkhozova F.M. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti etnicheskoi tolerantnosti v polikul'turnom regione. Avtoref. dis... k. pskh. n. Moskva. 1999.
13. Mezhlchnostnaya kommunikatsiya: teoriya i zhizn'. Mat'yash O.I., Pogol'sha V.M. i dr. Pod nauch. red. Mat'yash O.I. — SPb.: Rech'. 2011. 560 s.
14. Ofitsial'nyi sait Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 goda URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (Data obrashcheniya: 31.01.2014).
15. Poltaradneva E.V. Problema ksenofobii v sovremennom rossiiskom obshchestve: dinamika i aktual'noe sostoyanie // Vestnik SamGU. 2011. № 4. S.40–46.
16. Soldatova G.U. Psikhologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti. — M.: Smysl. 1998. 389 s.
17. Etnicheskie simpatii i antipatii rossiyan. Press-vypusk № 1498 // Ofitsial'nyi sait VTsIOM. 20.05.2010. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13515> (Data obrashcheniya: 20.04.2014 g.).
18. J.W. Neuliep and J.C. MacCroskey. The Development of a U.S. and Generalized Ethnocentrism Scale. Communication Research Reports. 14. 1997. pp. 385–398. URL: http://www.jamescmccroskey.com/measures/ethnocentrism_scale.htm (Data obrashcheniya: 12.12.2013).
19. Bzezyan A.A. Vliyanie gendera etnokul'turnogo tipa vneshnego oblika na stepen' pozitivnosti otsenki // Psikhologiya i Psikhotehnika. — 2014. — 1. — С. 83–90. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.1.9704.
20. Rep'eva A.M. Osobennosti formirovaniya natsional'noi identichnosti v SShA i Rossii. // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2013. — 1. — С. 145–161. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.1.777. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_777.html